

ODYSSEUS

Man in History

Mutual representations
of rituals and religious practices
of adherents of different Faiths

2015–2016

MOSCOW
DMITRY POZHARSKY UNIVERSITY
2017

ОДИССЕЙ

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

Ритуалы
и религиозные практики иноверцев
во взаимных представлениях

2015–2016

МОСКВА
УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО
2017

СОДЕРЖАНИЕ

РИТУАЛЫ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ИНОВЕРЦЕВ ВО ВЗАИМНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Лучицкая С. И.

«Три кольца».

Ритуалы и религиозные практики иноверцев:
взгляды с разных сторон11

Варьяш

И. И. Паломнические практики сарацин

в правовых памятниках

арагонской короны (XIV—XV вв.) 33

Астахов М. А.

Клятвы в дипломатических отношениях арагонской короны

и гранадского эмирата в XIV—XV вв 49

Толан Джон

«Ужасный шум»: звон колоколов

и крик муэдзина в межконфессиональной полемике

на пиренейском полуострове 65

Попова Г. А.

«Свято место пусто не бывает»?

Использование иноконфессионального

сакрального пространства

(пиренейский полуостров, VIII—XIII вв.) 85

Долгополов В. В.

«Твои доктора... согласны с подлинными

католическими докторами» (иудейские учителя

в *adversus judaeos* (XII — нач. XV в.):

статус и способы обозначения)..... 105

Пармонова М. Ю.

Греческие монахи в латинской Италии X в.:

Возможности и пределы адаптации 146

Чумичёва О. В.

Парадоксы «греческой веры»: между исламом,

христианством и языческими традициями 170

Чечик Л. А.

Образы «иудеев» и «мусульман»

в венецианской религиозной живописи

эпохи возрождения 187

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА

СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Избранные песнопения из *symphonia armonie celestium*

revelationum Хильдегарды Бингенской

(пер. и коммент. П. Д. Сахарова) 215

Реутин М. Ю.

Краткий очерк жизни и творчества

Хильдегарды Бингенской 232

Найджел Ф. Палмер

Аллегория и молитва: дом сердца и ковчег добродетелей

в «молитвеннике Урсулы Бегерин» 242

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

Майзульс М. Р.

«Если ты бог — защищайся»:

католические модели протестантского иконоборчества 281

Карло Гинзбург

«Ножницы» Аби Варбурга 349

«ЧУЖАК»

В ОБЩЕСТВАХ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Симона Черутти

Кто такой «чужак» в Европе нового времени? Размышления

о юридических категориях и социальных практиках 380

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

Каганович Б. С.

Переписка О. А. Добиаш-рождественской и Ф. Лота392

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

Парамонова М. Ю.

Бесы и праведники «храма науки»: мемуары а. А. Зимина.

Судьбы творческого наследия отечественных историков
второй половины XX века / сост. А. Л. Хорошкевич.

М.: Аквариус, 2015431

Реутин М. Ю.

Там, где рождаются смыслы...

(Бондарко Н. А. Немецкая духовная проза XIII–XV веков:

язык, традиция, текст. Спб.: Наука, 2014)..... 467

IN MEMORIAM

Л. М. Баткин (1932–2016)..... 487

Отто Герхард Эксле (1939–2016)..... 495

Summaries.....516

Об авторах.....523

Джон Толан

«УЖАСНЫЙ ШУМ»: ЗВОН КОЛОКОЛОВ
И КРИК МУЭДЗИНА В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОЛЕМИКЕ НА ПИРЕНЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ*

В 997 г. во время набега на Сантьяго-де-Компостела аль-Мансур изымает колокола собора и на спинах христианских пленников перевозит их в Кордову. Он вырывает у колоколов языки, переплавляет их в светильники и помещает в Великой Кордовской мечети. Таким образом он заставляет умолкнуть принадлежащие неверным колокола, которые отныне будут давать свет для истинного почитания Богу. В 1236 г. Фердинанд III берет Кордову и устанавливает королевское знамя на минарете — там, где, по словам хрониста Родриго Хименеса де Рада, «некогда призывали имя этого нечестивого человека» — Магомета. Кастильский король заставляет замолчать муэдзина и отправляет колокола в Сантьяго-де-Компостела.

Звон колоколов для некоторых средневековых мусульманских авторов представляет собой звуковой символ христианства, звон зловещий, который нужно попытаться заставить умолкнуть. Точно так же различные христианские авторы выражают свое отвращение к азану, призыву муэдзина (муэззина). Во время завоевания какого-нибудь города «неверных» происходит преобразование главных культовых мест: христианский собор становится *джами* (соборной мечетью) и наоборот. Судя по некоторым описаниям, трансформациям обязательно подвергались колокольня или минарет — визуальный и звуковой символ соперничающей религии.

* Оригинал статьи «Affreux vacarme: sons de cloches et voix de muezzins dans la polémique interconfessionnelle en péninsule ibérique» впервые опубликован в кн.: Guerre, pouvoirs et idéologies dans l'Espagne chrétienne aux alentours de l'an mil / Ed. T. Deswarte & Ph. Sénac. Turnhout, 2005. P. 51–64. Перевод статьи публикуется с любезного разрешения автора.

В этой статье я попытаюсь проследить историю этого противостояния в текстах, написанных в первые века ислама, после чего сосредоточу свое внимание на трех моментах в истории Кордовы: кризис кордовских мучеников IX в.; прибытие колоколов в Сантьяго-де-Компостела в 997 г., а затем отвоевание города христианами в 1236 г., за которым последовало преобразование минарета и восстановление колоколов города.

КОЛОКОЛ КАК ЗВУКОВОЙ СИМВОЛ ХРИСТИАНСТВА В МУСУЛЬМАНСКИХ ТЕКСТАХ

Сначала рассмотрим первые мусульманские тексты о церковных колоколах. Согласно хадису, как-то раз в Медине некий мусульманин предложил призывать верующих к молитве колокольным звоном, другой посоветовал созывать их звуком трубы, как у иудеев; Умар убеждает призывать к молитве голосом. На это Мухаммад говорит Билялю: «Биляль, зови мусульман к молитве» И тот поднимается на крышу мечети в Медине, чтобы в первый раз произнести азан¹. С самого начала призыв муэдзина должен был одновременно и быть похожим, и отличаться от звона колоколов: хадис отождествляет накус (под которым подразумевается иногда колокол, иногда симандр (σῆμαντριον) — деревянный ударный инструмент, использовавшийся в восточно-христианских церквях)² как звуковой символ христианства и соответственно предлагает азан в качестве звукового символа ислама. Согласно переданному имамом Муслимом преданию, звук колоколов вызывал у Мухаммада такое отвращение, что он якобы утверждал, будто ангелы избегают тех собраний, на которых можно услышать звон колоколов³.

Тот же самый процесс подражания и одновременно поиска различий, который мы отметили относительно звука колокола и азана, поколением позже происходит и в сфере архитектуры с началом стро-

¹ *Arafat W. Bilal b. Rabah // Encyclopaedia of Islam. Second ed. (далее EI2). Т. 1. P. 1215; Junybolli Th. W. Adhân // Ibid. P. 187; Bloom J. Minaret: Symbol of Islam. Oxford, 1989. P. 21–35.*

² Слово *σῆμαντριον* образовано от слова *σῆμα*, которое означает, во-первых, визуальный знак, во-вторых печать и, в-третьих, инструмент из дерева или металла, с помощью которого монахов и верующих призывают к молитве (било). См.: *Lampe G. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. 1231; Stephanus H. Thesaurus graecae linguae. Т. 7. P. 181–182.*

³ *Farmer H. Sandj // Encyclopaedia of Islam EI2. Т. 9. P. 9.*

ительства первых минаретов. Первым мусульманам не был известен минарет: их муэдзины, по примеру Биляля, видимо, просто провозглашали азан с крыш мечетей. Впрочем, некоторые мусульманские общины, в частности вахаббитского толка, до сих пор отвергают использование минарета. Первые минареты были построены, вероятно, во времена правления халифа Муавии (661–680), первого представителя династии Омейядов. Они являли собой монументальное выражение ислама, утверждающегося по отношению к еще находящимся в большинстве христианами, манифестацию политической легитимности Омейядов, которые победили фитну⁴. Минарет возвышается над церковной колокольной, соперничает с ней в завоевании линии горизонта, вскоре преодолевает соответствующую высоту, необходимую для того, чтобы азан был слышен.

Именно в эту эпоху, в течение первых декад правления Омейядов противостояние между колоколами и муэдзинами проявляется в запрете звонить в колокола или в ограничениях в этой сфере. Подобные предписания могли быть одним из условий подчинения мусульманской власти, навязываемых завоеванным христианам. Абу Юсуф Якуб (ум. 798) утверждает, что во время завоевания Сирии полководец Абу Убайда заключил мирный договор, который ставил условием, что христиане «не будут греметь в колокол ни после нашего призыва к молитве, ни во время молитвы». Христианам Эль-Аната вменяют тот же запрет, при этом подтверждая, что они могут звонить в накус в любое другое время дня и ночи⁵.

Тот же автор уточняет, что договор в Хире⁶ гарантирует христианам право в праздничные дни звонить в колокола сколько захотят⁷. В самом деле, религиозное соперничество, как кажется, проявляется в звуковых баталиях между колоколами и муэдзинами, и некоторые мусульмане жалуются на то, что христиане нарочно звонили в колокола во время азана⁸.

Более обширные запреты составляют часть Договора Умара, условия которого, согласно мусульманскому преданию, второй халиф Умар ибн аль-Хаттаб (634–644) заставил принять христиан Сирии.

⁴ Hillenbrand R. *Islamic Architecture. Form, Function and Meaning*. Oxford, 2000. P. 129–171.

⁵ См. перевод в кн.: *Fattal A. Le statut légal des non-musulmans en pays d'Islam*. Beirut, 1995. P. 66, 204–205.

⁶ Г. Хира — столица сасанидского Ирака. — *Прим. переводчика*.

⁷ См. перевод в кн.: *Fattal A. Op. cit.* P. 204–205.

⁸ Такова, например, ситуация в Куфы VIII в.: *Fattal A. Le statut légal...* P. 206.

А. Фаттал показал, что эти ограничения на самом деле постепенно навязывались зимми в течение первого века хиджры и стали всеобщими при Умаре II (717–720)⁹. Аль-Туртуши (ум. 1126) — первый автор, который в своем сочинении «Сирадж аль-мулук» («Светильник владык») дал полную версию договора. В этом тексте говорится, что покоренные христиане Сирии отправляют послание халифу Умару, дабы напомнить ему об обязательствах, которые он взял на себя в момент их капитуляции.

Христиане долго перечисляют запреты, которые им вменяется соблюдать: не строить новые церкви и монастыри, не обучать Корану, не носить «мусульманской» одежды и тюрбана, не носить оружия и пр. Определенное число этих мер имеют цель ограничить или объявить вне закона публичное выражение христианской веры. Так, христиане обязуются не ставить кресты на своих церквях, не обнаруживать свои сочинения, не проводить некоторых публичных шествий, не молиться слишком громко и демонстративно. Именно в этом контексте они обещают: «Мы будем бить в колокол в наших церквях только очень тихо»¹⁰. Другие авторы передают различные версии договора. Согласно ибн Асакиру (ум. 1176 г.), Умар будто бы постановил, что христиане «не будут бить в колокол до призыва мусульман к молитве»¹¹. Дамасский договор, который, согласно Гази бен аль-Уасити (ум. после 1292 г.), заключался между Умаром и христианами Сирии, ставит условием, что христиане «не будут звонить в колокола за пределами своих цервей»¹².

Подобные ограничения встречаются часто, но они не являются ни всеобщими, ни неизменными¹³. Несмотря на запреты, пунктирные или местные, церковные колокола продолжали звучать в разных частях дар-аль-ислам. Ибн-Кутайба¹⁴ (ум. 889 г.) рассказывает, что халифу Муавии, страдавшему от бессонницы, мешали колокола мелькитских церквей. Кончилось тем, что колокольный звон так надоел мусульманскому правителю, что он отправил своего посланца с жалобой к византийскому императору¹⁵!

⁹ *Fattal A.* Op. cit. P. 60–69.

¹⁰ *Fattal A.* Op. cit. P. 62.

¹¹ *Fattal A.* Op. cit. P. 64.

¹² Ibid.

¹³ *Fattal A.* Le statut légal... P. 206–207.

¹⁴ Ибн-Кутайба — выдающийся исламский богослов IX в., известный толкователь Корана, хадисовед и знаток права (факих) — *Прим. переводчика.*

¹⁵ *Fattal A.* Op. cit. P. 205.

Подобного рода конфликты иногда могут привести к разрушению церковных колоколов. Масуди¹⁶ рассказывает, что халиф аль-Валид бин «Абд аль-Малик как-то раз находился на кафедре в мечети, когда услышал колокола соседней церкви; он приказал разрушить ее, что вызвало письмо протеста константинопольского императора¹⁷. Подобным же образом сельджукский правитель якобы стер с лица земли монастырь Майяфарикин из-за производимого его колоколами шума¹⁸. Согласно Абу аль-Макариму, коптскому автору XII в., когда привратник церкви Матарийи звонит в колокола в присутствии мусульман, это становится поводом для захвата церкви и ее превращения в мечеть¹⁹. Можно привести и другие примеры, когда колокольный звон провоцировал разрушение церквей и новые виды ущемления интересов, но они лишь будут подтверждать, что эти ограничения далеки от того, чтобы стать всеобщими²⁰.

Иногда, рассказывая о завоевании (или отвоевании), авторы хроник акцентируют, что одержавшие победу мусульмане заставляют колокола замолчать. Согласно аль-Маккари, когда Муса ибн-Нусайр²¹ в 712 г. завоевал Испанию, он разрушил все церкви и разбил все колокола (била), которые встретились ему на пути²². Имад ад-Дин описывает, как Саладин после отвоевания Иерусалима очищает и восстанавливает мечеть аль-Аксу, заставляя замолчать все колокола, которые заменяются азаном²³. В этом контексте колокола, изъятые из церквей *дар аль-харб*, представляют собой престижную добычу: можно было бы привести относящийся к бо-

¹⁶ Масуди — арабский географ, путешественник, историк X в.

¹⁷ *Fattal A. Op. cit. P. 206.*

¹⁸ *Hillenbrand C. Mauryâfârikîn // EI2. Т. 6. P. 928a.* Майяфарикин — арм. Тигранакерт, араб. Мийяфарикин, в V в. Мартирополис, ныне Сильван в восточной Турции. — *Прим. переводчика.*

¹⁹ *Zanetti U. Matarieh, la Sainte Famille et les baumiers // Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1993. Т. 111. P. 35.*

²⁰ См. другие примеры в кн.: Canard M. al-Nakim, Bi.Amr Allâh / EI2. Т. 3. P. 76 (о запретах звонить в накус при фатимидском халифе аль-Хакиме). Сведения о том, как звонили в колокола в Тифлисе при Ильханидах см. в кн.: *Minorsky V. & Bosworth C. Tiflis // EI2. Т. 10. P. 478.*

²¹ Ахмед Мохаммед аль-Маккари — арабский историк XI в., написавший одну из древнейших историй мусульманской Испании. Муса ибн-Нусайр — государственный деятель Арабского Халифата (640 — ок. 716 гг.) полководец, покоритель Магриба и Андалусии. — *Прим. переводчика.*

²² *Fattal A. Op. cit. P. 185.*

²³ Цит. по кн.: *Gabrieli F. Chroniques arabes des Croisades. Paris, 1996. P. 190.*

лее позднему времени пример Маринидов²⁴, которые помещают колокола, захваченные во время рейдов в христианскую Испанию, в большую Карауинскую мечеть в Фесе²⁵.

Юристы, в том числе основатели мазхабов²⁶, продолжают заниматься этой проблемой. Мухаммад аш-Шафи'и, эпоним шафитского мазхаба, в своем сочинении «Китаб аль-Умм» определяет классический статус зимми, который следует навязывать неверным. Он утверждает следующее: «*Вы не должны выставлять напоказ кресты, открыто проявлять ваше многобожие, создавать церкви или места собрания для ваших молитв, звонить в колокола, провозглашать перед лицом мусульманина ваши верования многобожников относительно Ису ибн Мариам или кого-то другого*»²⁷. С точки зрения Малика²⁸, нужно просто запретить зимми звонить в колокола²⁹. Некоторые мусульманские правители Маниба и аль-Андалуса, верные маликитской школе мазхаба, будут добиваться соблюдения этих запретов.

Это не мешает тому, что в ряде регионов дар-аль-ислам колокола продолжают звучать, и некоторые писатели — как, например, автор «Сират «Антар», романа XII в., связывают колокольный звон с христианством³⁰. Ряд географов полагают, что в Риме, символическом городе христианства, звонили 120 000 церковных колоколов³¹. Колокола не всегда вызывали враждебные чувства у мусульманских авторов. В первой трети XI в. Абу Амир ибн Шухайд (992–1035) рассказывает о том, как он провел ночь в церкви Кордовы, взволнованный звоном ее колоколов³².

²⁴ Мариниды — берберская династия правителей Марокко 1215–1465. — *Прим. переводчика.*

²⁵ См.: *Deverdun G. Al-Kawawiiyyūn (masjid) // EI2. Т. 4. P. 632.*

²⁶ Мазхаб — школа шариатского права в исламе, богословско-правовая школа; в широком смысле — путь, по которому следует мусульманин. — *Прим. переводчика.*

²⁷ См. перевод в кн.: *Fattal A. Op. cit. P. 79.* Возможно, как замечает А. Фаттал, в этот текст были внесены изменения последующими авторами. См. там же: *P. 77; п. 2.*

²⁸ Абу Абдулла́х Ма́лик ибн А́нас аль-А́сбахи (713–195), более известный как имам Малик — факих, основатель и эпоним маликитского мазхаба. — *Прим. переводчика.*

²⁹ *Fattal A. Op. cit. P. 83.*

³⁰ *Heller B. Sirat 'Antar // EI2. Т. 1. P. 518.*

³¹ *Traini R. Rûmiya // EI2. Т. 8. P. 612.*

³² *Ibn al. Maqqari. Nafh al-tib min ghusn al-Andalus al.ratib / ed. Dozy // Analectes sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne. Leiden, 1855.*

КОРДОВА В IX В.

Именно у Евлогия Кордовского и Павла Альвара — апологетов кордовских мучеников сер. IX в. — можно обнаружить свидетельства той враждебности и того презрения, которое может вызвать соперничество между накусом и азаном: осмеивание мусульманами колокольного звона, отвращение и ненависть, которую испытывали враждебно настроенные христиане по отношению к голосу муэдзина, разрушение церковных колоколен или превращение в церкви минаретов — предмет мечтаний христиан³³.

Что касается Евлогия и Павла, то это те два мосарабских автора, которые были наиболее недоброжелательно и даже свирепо настроены по отношению к исламу: они упрекали своих единоверцев в том, что те недостаточно враждебны к религии и власти «халдеев». Мученики Кордовы публично изобличали ислам и его пророка — поступки, за которые по шариату полагалась смерть и которые к тому же заставили эмиров Абд ар-Рахмана (822–852) и Мухаммада (852–886) ввести карательные меры применительно ко всей христианской общине. Что касается последней, то, кажется, в большинстве своем она неприязненно относилась к мученикам. Чтобы доказать, что те были правы, изобличая ислам, Евлогий и

T. I. Cit. в кн.: *Vanoli A. Immagini dell' «Altro» nelle fonti arabo-spagnole // Mediterraneo medievale, Cristiani, musulmani e eretici tra Europa e Oltremare. Milano, 2001. P. 49; Dodds J. Architecture and Ideology in early medieval Spain. Pennsylvania, 1990. P. 104.*

³³ О кордовских мучениках существует большая литература. См. обзор написанных до 1970 г. работ в кн.: *Wolf K.B. Christian Martyrs in Muslim Spain. Cambridge, 1988. P. 36–47.* См. также: *Millet-Gérard D. Chrétiens mozarabes et culture islamique dans l'Espagne des VIIIe–IXe siècles. Paris, 1984; Lapedra Gutierrez E. Los mártires de Córdoba y la política anticristiana contemporánea en Oriente // Al Qantara. Revista de estudios árabes. 1994. Vol. 15. № 2. P. 453–463; Coope J. The Martyrs of Cordoba: Community and Family Conflict in an Age of Mass Conversion. Lincoln, 1995; Herrera Roldan P. Cultura y lengua latina entre los mozarabes de Córdoba del siglo IX. Córdoba, 1995; Wolf K.B. Christian Views of Islam in Early Medieval Spain // *Medieval Christian Perceptions of Islam. A Book of Essays / ed. J. Tolan. New York, 1996. P. 85–108; Tolan J. Mahomet et l'Antéchrist dans l'Espagne du IXe siècle // Wodan. Greifswalder Beiträge zum Mittelalter. 1997. Bd. 68. S. 167–180; Wolf K.B. Muhammad as Antichrist in Ninth-Century Córdoba // *Christians, Muslims and Jews in Medieval and Early Modern Spain / ed. M. Meyerson & E. English. Notre Dame, 2000. P. 3–19; Tolan J. Les Sarrasins: L'Islam dans l'imaginaire européen au Moyen Âge. Paris, 2003. Ch. 4.***

Альвар пытались показать, даже ценой смертного приговора, будто «халдеи» подвергают христиан настоящим преследованиям. По словам Евлогия, мусульмане, кроме всего прочего, осмеивают христианские ритуалы и празднества. Именно в этом контексте он рассказывает о реакции мусульман на звон колоколов:

Толпа, как бы соблазненная лживым суеверием, как только ее ухо улавливает звенящий металл, не мешкая изрекает все виды проклятий и произносит всевозможные грубые слова. Стало быть, совершенно справедливо будут прокляты те, кто внушают своим адептам столько ненависти к божественному Откровению³⁴.

Чтобы показать, что Магомет — предтеча Антихриста, Павел Альвар в своем «*Indiculus luminosus*» обращается к толкованию Книги Иова и других пророков, которые якобы предвидели появление Магомета и его пагубной ереси. Альвар утверждает, что когда мусульмане наблюдают христианские шествия, они кидают булыжники и распевают непристойные песни. Звон колоколов также вызывает их насмешку:

Но когда они слышат соборный знак, т. е. гул колоколов в небесах (которые звучат в канонические часы, чтобы собрать людей), то разинув рты в знак насмешки и презрения, они вертят головой, издавая стоны, повторяя постыдные вещи. Они не только оскорбляют людей обоего пола и всех сословий и все стадо Господа Христа, но, более того, они гнусно поносят и высмеивают их³⁵.

Не следует забывать о характере источников, враждебных всякому согласию с «халдеями»: невозможно рассматривать их утверждения как пример обычной реакции всех мусульман. Но эти пассажи говорят нам прежде всего о том, что в середине IX в. и позже христиане Кордовы еще звонили в колокола, и что это могло вызвать злобную реакцию и насмешку со стороны некоторых мусульман.

У агрессивно настроенных христиан голос муэдзина мог вызывать такое же отвращение, хотя в этом случае речь идет об антипатии притесняемого меньшинства, а не о кичащемся большинстве. Согласно Евлогию, азан является одновременно эмблематическим выражением и средством распространения еретического учения Магомета и его последователей. Евлогий заявляет, будто дьявол

³⁴ *Eulogius Cordubensis*. *Memoriale sanctorum* § 21 // *Corpus scriptorum muzarabicorum* / ed. J. Gil. Madrid, 1973. Т. 1. P. 386.

³⁵ *Paulus Alvarus*. *Indiculus luminosus* § 6 // *Corpus scriptorum muzarabicorum* / ed. J. Gil. Madrid, 1973. Т. 1. P. 278–279.

подстрекал Магомета отречься от пророков и Евангелия и утверждать, что Христос является человеком — разумеется, святым человеком, через посредство которого Бог совершал чудеса, но по существу человеком, подобным Адаму, стоящим ниже Бога-Отца. Как считает Евлогий, именно минарет и азан представляют собой самую пагубную визуальную манифестацию этой ереси:

Но проповедуя другие неслыханные и лживые преступления — плод воображения этого лукавого и ловкого демона, который удерживал его в своем подчинении и ради него обратился в ангела света, он (Магомет) воздвиг храмы, где прославляют его проклятую доктрину. В качестве главного места идолопоклонства им служит башня, верхушка которой возвышается над прочими зданиями, откуда Магомет мог провозглашать предписания своего безумного кощунственного учения толпе, привлеченной ядом его обмана. И сегодня священники, обученные им нечестивому культу, соблюдают этот наказ: подобно ослам, разинув челюсти и раскрыв порочные губы, они издают свои ужасные воззвания, при этом предварительно заткнув уши обеими руками — таким образом, те предписания, которые они вменияют в обязанность другим, их священник не переносит даже на слух, как если бы речь шла о каком-то преступном распоряжении. Говорят, что всякий раз, когда его уши ловили этот ослиный крик безбожия, прашур мой, блаженной памяти Евлогий, осеняя на поле битвы свое чело крестным знаменем, стеная пел этот псалом: «Бог мой, кто может сравниться с тобой? Не премолчи, не безмолвствуй и не оставайся в покое, Боже! Ибо вот, враги Твои шумят, и ненавидящие Тебя подняли голову» [82: 2–3]. И мы, как только услышим голос глашатая лжи, сразу же начинаем молиться: «Избави нас, Боже, слышать дурные слова, ныне и во веки веков» и снова: «Да постыдятся все служащие истуканам, хвляющиеся идолами» [Пс. 96,7]³⁶.

Первый минарет будто бы построил сам Магомет — башню, превосходившую все прочие здания, которая должна была стать верховным местом «идолопоклонства» халдеев, точкой распространения их «ереси». В отсутствие археологических данных или арабских текстов, которые могли бы подтвердить этот факт, подобные пассажи свидетельствуют, что минареты действительно существовали в Кордове в эту эпоху и что они стали символами ислама, по крайней мере для некоторых христиан³⁷. Евлогий и Альвар

³⁶ *Eulogius Cordubensis. Liber apologeticus martyrum* § 19 // *Corpus scriptorum muzarabiorum*. Т. 1. Перевод см. в кн.: *Millet-Gérard D.* *Op. cit.* P. 45–46.

³⁷ Джонатан Блум утверждает, что тексты Евлогия и Альвара не подтверждают существования минаретов, но он не прочитал соответствующие тексты, а просто процитировал отдельные выдержки из книги Дж. Дудс (*Doods J.* *Architecture and Ideology in early medieval Spain*. Pennsylvania, 1990. P. 103).

часто употребляют сравнения с животными, чтобы очернить своих соперников³⁸. В данном случае крик муэдзина описывается как рев осла, «ужасный» по своей форме и содержанию. Тот факт, что муэдзин затыкает уши, провозглашая свое «преступное предписание», говорит о том, что он стыдится его. Реакция Евлогия, как и его пращура-тезки, заключается в том, чтобы не смеяться в открытую, а в том, чтобы защищаться знаменем креста и со стенаниями декламировать некоторые подходящие псалмы, таким образом подчеркивая преемственность между этими новыми «халдеями» и преследователями былых времен — и неважно, что эти псалмы об идолопоклонстве с трудом можно применить к мусульманам.

Евлогий не комментирует содержание азана. Павел Альвар делает это тогда, когда упоминает о муэдзине в своем «*Indiculus luminosus*», где он описывает реакцию мусульман на звон колоколов: «*Вот все дни напролет, ночью и днем, они проклинают имя Господа на своих башнях и темных горах, в то же время восхваляя в своих воззваниях бесстыдного, вероломного, злобствующего и пристрастного пророка*»³⁹.

Восхваления Бога, изрекаемые муэдзином, становятся для Альвара проклятием, и всё потому, что муэдзин в то же самое время призывает Магомета как своего пророка.

Именно Альвар — в большей степени, чем Евлогий — пытается приписать Магомету и исламу правдоподобную роль в христианской эсхатологии, уподобляя основателя учения предшественнику Антихриста. Он утверждает, что пророчества из 11-й главы Книги Даниила, обычно интерпретируемые как аллюзия на преследования, развязанные Антиохом IV, могут быть также поняты как предсказание пагубной ереси Магомета. В подобном контексте Магомет отождествляется с тем королем, который, согласно Даниилу, «*богу крепостей (Deum Maozim) на месте его будет... воздавать честь, и этого бога, которого не знали отцы его, он будет чествовать золотом и серебром, и дорогими камнями, и разными драгоценностями, и устроит твердую крепость с чужим богом.* (Дн. 11, 38–39)».

См.: Bloom J. Mosque Towers and Church Towers in Early Medieval Spain // *Künstlerischer Austausch. Akten des XXVIII Internationalen Kongresses für Kunstgeschichte* / ed. T. Gaentgens. Berlin, 1993. S. 363.

³⁸ См.: Millet-Gérard D. *Op. cit.* P. 104–108.

³⁹ Paulus Alvarus. *Indiculus luminosus* § 6 // *Corpus scriptum muzaraborum*. P. 278. См. перевод в кн.: Millet-Gérard D. *Chrétien mozarabes*. P. 39.

Что это за бог — Маозим (Maozim)? Альвар объясняет, что еврейское слово означает «*fortis uel fortissimus*» (сильный или сильнейший)⁴⁰. Магомет симулировал почитание единого и сильного Бога, чтобы лучше насаждать свою власть над народами.

И вот что они горланят каждый день на своих прокопченных башнях, с неслышанным чудовищным ревом, с разинутой, как у диких зверей, глоткой, с висящими губами, с такой развернутой пастью, как будто их сейчас вырвет, крича как бешеные, что надо защищать Maozim с помощью чужого бога, которого он [Магомет] знал, т. е. что надо защищать Maozim, которого они называют Собар, что значит “очень большой”, через посредство чужого бога, т. е. демона, явившегося ему в образе архангела Гавриила, защищать, почитая их обоих, чтобы таким образом верующие в сердца своих не заметили заблуждение Магомета, в то время как сам он, произнося имя “очень большого” Бога, восхваляет ритуал брани и пропитывает благородные души своими суевериями и своим нечистивым духом. Но чтобы избежать впечатления, что я говорю загадками и выражаюсь неподходящими словами и излагаю не столько наблюдения просветленного Богом духа, сколько досужие вымыслы человеческого ума, мне нужно представить более явные доказательства. На самом деле те, кто предаются этому ритуалу, до сих пор обозначают тем же словом дни, которые они посвящают своим безумствованиям в обиталище идола, но вследствие того, что арабский язык по большей части отличается от еврейского, они называют эти праздники Almozem. Издревле этот народ языческого происхождения собирался из разных концов у вышеупомянутого идола, и теперь еще та же проклятая толпа собирается каждый год в то же самое время и постоянно служит тому же самому демону, который, как они в силу своей веры считают, происходит из этого места. До сегодняшнего дня они таким образом чествуют Moazim в месте его происхождения, как сказал вдохновленный Богом пророк, и в те дни, которые они именуют традиционным именем, в месяц, который они называют Almoagham, точно так же, как те, кто некогда преклонялся идолам, они и сегодня продолжают это делать с еще большим совершенством, так что им кажется, что они возносятся в небеса⁴¹.

Альвар здесь пытается сблизить четыре имени. Во-первых, Moazim, сильный Бог или Бог крепостей пророка Даниила (Дан.11:38), арабский перевод имени Акбар — имя, которое муэдзины выкрикивают со своих «прокопченных башен», и оно на са-

⁴⁰ О слове Moazim см.: *Millet-Gérard D. Op. cit. P. 41, n. 79.*

⁴¹ *Paulus Alvarus. Indiculus luminosus § 25 // Corpus scriptorum muzarabicorum. P. 298–299. Перевод и анализ этого текста см. в кн.: Millet-Gérard D. Op. cit. P. 39–45.*

мом деле обозначает демона, который в образе архангела Гавриила передал Магомету Коран в виде свода откровений⁴². Во-вторых, *Almozem* (вероятно, аль-мавсим-аль-хаддж) — ритуал паломничества в Мекку⁴³. В-третьих, *Almoarram* — название месяца мухаррам. И, наконец, муэдзин (му'адзин) — термин, который Альвар не цитирует, но который, как представляется, вдохновлен его пассажами по поводу *Moazim*⁴⁴.

Альвар в этой сложной игре экзегезы искажает слово «азан» и превращает его в призыв к идолопоклонству и ереси. Бог Моазим (*Moazim*), о котором нас предостерегает пророк Даниил (Дан. 11:38), якобы почитается этими халдеями во время исполнения их темных ритуалов и во время их долгих паломнических путешествий. Чтобы лучше скрыть этот позор, Магомет и его последователи не используют имя Моазим, но называют его просто «акбар», очень большой. Наивный христианин мог бы подумать, что называть Бога «очень большим» совершенно безобидно. Но гибкая экзегеза Альвара позволяет ему очернить не только форму, но и содержание этого призыва, который он сравнивает с «блевотиной диких зверей».

Реагируя на движение мучеников, эмир Мухаммад I принимает карательные меры, которые поражают всю христианскую общину: он изгоняет из своего двора христиан, приказывает разрушить некоторые недавно построенные церкви. Среди прочего, утверждает

⁴² Отдельные греческие авторы отождествляют «akbar» (часто искаженное «koubar») с Богом, которого почитают «агаряне», не сближая его с *Moazim* — например, Григорий Монах (PG. Т. 110. Р. 873). См. об этом: Ducelier A. *Chrétiens d'Orient et Islam au Moyan Âge*. Paris, 1996. P. 161–164. О других греческих текстах, в которых упоминается «Koubar», см.: *Meyendorf J. Byzantine Views of Islam // Dumbarton Oaks Papers*. 1964. Т. 18. P. 118–119. Латинский автор XII в. Адельфус утверждает в «*Vita Machometi*» следующее: «Я часто слышал, как сарацины призывают голосом имя Магомета — этого ужасного монстра, дабы они могли почитать его в своих подобных вакханалиям ритуалах, называя его Богом и почитая его как Бога» (*Bischoff B. Ein Leben Mohammeds (Adelphus?) (Zwölftes Jahrhundert) // Anecdota Novissima. Texte des vierten bis sechzenten Jahrhunderts/ ed. Bischoff*. 1984. S. 113); *Tolan J. Les Sarrasins: L'Islam dans l'imaginaire européen*. Ch. 6.

⁴³ *Millet-Gérard D. Op. cit. P. 43; Wolf K. B. Muhammad as Antichrist*. P. 12–13. Слово мавсим означает «рынок», «праздник». В этом смысле оно употребляется в хадисах (аль-Бухари и др.), говорящих о рынках раннесредневековой Аравии. На этих рынках часто собирались деклассированные элементы, там же делались всякого рода объявления. См. об этом: *Wensinck A. J., Bosworth C. E. Mawsim // EI2*. Т. VI. P. 903. — *Прим. переводчика*.

⁴⁴ *Millet-Gérard D. Op. cit. P. 45.*

Евлогий, «он ниспроверг башни базилик, разрушил верхушки храмов, поверг на землю верхушки пинаклей»⁴⁵. Разрушение колоколен и пинаклей поражает христианство в его наиболее зримых символах и утверждает превосходство ислама над его христианскими хулиателями. Веком позже, когда Абд-ар-Рахман III обновляет и расширяет главную мечеть Кордовы, он воздвигает высокий минарет, который доминирует над столицей его халифата, торжествуя победу над христианством⁴⁶. Со своей стороны, Альвар мечтает о преобразовании минарета, который является символом губительной власти неверных:

Увы и горе! Нашим дням неведома мудрость Христа, и они наполнены рвением дьявола. Нет ни одного человека, кто бы в согласии с заветами Христа сотряс бы громом воздух на горах Вавилона и водрузил знамя Креста веры на почерневших от наглости башнях, принеся Богу вечернюю жертву⁴⁷.

АЛЬ-МАНСУР И КОЛОКОЛА САНТЯГО

Многочисленные арабские и латинские авторы описывают 65 опустошительных рейдов, которые аль-Мансур вел против христианских княжеств, находившихся на севере Пиренейского полуострова. Самый знаменитый из этих походов — несомненно, рейд против Сантьяго де Компостела, совершенный в 997 г.⁴⁸ Ибн Даррадж, поэт при дворе аль-Мансура, якобы сопровождал его в этой военной экспедиции и затем написал три поэмы (со-

⁴⁵ *Eulogius Cordubensis*. Liber apologeticus martyrum § 22 // *Corpus scriptorum muzaraborum*. P. 488–489. Ср.: *Eulogius. Memoriale sanctorum*. P. 441.

⁴⁶ *Dodds J.* Op. cit. P. 103; *Bloom J.* Minarets as Signs of Conflict in the Maghreb.; *Hernández Giménez F.* El alminar de 'Abd al-Rahman III en la Mezquita Mayor de Cordoba, genesis y repercusiones. Granada, 1975; *Torres-Balbas L.* La Mezquita de Córdoba y las ruinas de Madinat Al-Zahra. Madrid, 1952; *Bloom J.* Op. cit.

⁴⁷ *Paulus Alvarus*. Indiculus luminosus § 6... P. 278.

⁴⁸ Об аль-Мансуре см.: *Sénac Ph.* Al-Mansûr et la reconquête // *Guerre, pouvoir et idéologie dans l'Espagne chrétienne aux alentours de l'an mil*. Turnhout, 2005. P. 37–50; *Chalmeta P.* Al-Mansûr billah // *EI2*. T. 6. P. 430; *Lévi-Provençal E.* Histoire de l'Espagne musulmane. Paris, 1950 (2-ième éd. 1999. T. 2). P. 197–272. О походе против Сантьяго см.: *Molénat J.-P.* Shan Yâkub // *EI2*. T. 9. P. 403. Там есть библиография источников и исследований, которую может дополнить следующая книга: *Pérez de Tudela Velasco M. I.* Guerra, violencia y terror: las destruccions de Santiago de Compostela por Almanzor hace mil años // *En la España médiéval*. Madrid, 1998. Vol. 21. P. 9–28.

хранившиеся в его архиве), дабы восславить эту военную экспедицию. Официальное сообщение о походе, также им сочиненное, было утрачено, но, возможно, текст его сохранился в передаче таких авторов, как Муктабис, ибн Хайан или Джадхват аль-Муктабис аль-Хумайди (оба жили в XI в.), а затем был также использован магрибским хронистом XIV в. ибн-Идари⁴⁹. Согласно последнему, когда жители Компостелы сбегают, Аль-Мансур находит город опустевшим и методично разрушает его, в том числе и церковь, которая «для них то же самое, что для нас Ка'ба». Но он сохраняет могилу святого, недвусмысленно приказывая оставить ее нетронутой⁵⁰. Неистовый сторонник джихада и разрушитель аль-Мансур избирал в качестве мишени мятежные христианские города, но совершенно очевидно, он не доходил до того, чтобы осквернить могилу апостола, упоминаемого в Коране и потому достойного почитания.

Можно почерпнуть какую-то информацию у других магрибских хронистов, которым, несомненно, были доступны более ранние тексты, ныне утраченные. Ибн-Халдун дает описание похода, подобного экспедиции Ибн-Идари; он всё же уточняет, что Альманзор привез с собой ворота церкви св. Иакова, детали которых он использовал в конструкции потолка мечети Кордовы⁵¹. В XVI в. Ал-Маккари повторяет рассказ ибн-Хайяна: он утверждает, что Альманзор на спинах христианских пленников перенес церковные колокола и затем повесил их в мечети Кордовы; халиф также заставил трудиться закованных в цепи христианских рабов на работах по обновлению и расширению мечети⁵².

Что же касается латинских хронистов, то Сампиро, нотариус при королевском дворе в Леоне, составляет хронику, начиная с 990 г., а

⁴⁹ Испанский перевод хроники см. в кн.: *La Chica Carrido M. Almanzor en los poemas de Ibn Darraj*. Zaragoza, 1979. См. поэмы 77, 102, 120, 128; *Makki Mahmud Ali. La España cristiana en el Dîwân de Ibn Darrây* // *Bóletin de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona*. 1964. Vol. 30. P. 63–104.

⁵⁰ *Ibn 'Idhâri*. *Kitab Al-Bayân al-Mughrib* (trad. E. Fagnan) // *Histoire de l'Afrique et de l'Espagne intitulée al-Bayano'l-Mughrib*. Algiers, 1904. Vol. 2. P. 493–495. Этот отрывок воспроизведен в кн.: *Bresc H. et al. La Méditerranée entre pays d'Islam et monde latin (milieu Xe siècle — milieu XIIIe siècle)*. Paris, 2001. P. 19–21.

⁵¹ Перевод «Китаб аль-Ибар» ибн-Хальдуна см. в кн.: *Dozy R. Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne pendant le Moyen Âge*. Leiden, 1849. Vol. 1. P. 101.

⁵² *Al-Maqqari. Nafh al-tib* (trad. P. Gayangos) // *The History of the Mohammedan Dynasties in Spain*. London, 1840–1843. Vol. 2. P. 193–196 & Vol. 1. P. 227–228.

затем епископ Асторги в период с 1034 по 1040 гг. продолжает ее, повествуя о правлении астурийских и леонских королей — от Альфонса III (866–910) и до Альфонса V (999–1028). Он рассказывает, как во время правления Бермудо II (982–990) «их король, который присвоил себе имя Альманзора» (*rex eorum qui nomen falsum sibi imposuit Almanzor*), в течение 12 лет правления франков разорял королевства Памплоны и Леона. Он дошел вплоть до Компостелы, сея разрушения и, исполненный гнева, предстал перед могилой святого. Но святой его отверг и, устранившись, Альманзор бежал. Сампиро ничего не говорит о церковных колоколах⁵³. В нач. XII в. «Силосская хроника» (*Historia Silense*) коротко упоминает о разграблении Компостелы, перечисляя совершённые этим «варваром» грабежи, при этом колокола не упоминаются⁵⁴. В общем примерно так же излагаются события в другом нарративном памятнике XII в. — «Хронике Нахеры» (*Chronica Najerensis*)⁵⁵. Анонимный автор «Компостельской хроники» минимизирует позор, который этот набег должен был принести апостолу, и приписывает святому горячую месть: св. Иаков вселяет страх в Альманзора и провоцирует его бегство, поражает мусульманскую армию диареей и дизентерией, а затем умерщвляет в Медине «короля Альманзора», который отдает свою душу Магомету⁵⁶.

Теперь рассмотрим, как противопоставление минарета и колоколни приобретает всю свою полемическую остроту в произведениях латинских авторов XIII в. Лука Туйский в «Чудесах св. Исидора» (*Miracula Sancti Isidori*) рассказывает, как св. Исидор Севильский благодаря своим чудесам вызывал такое восхищение мусульман, что они даже принимали христианство. Дело доходит до того, что «Мирамолин» (альмохадский халиф)⁵⁷ разрушает хри-

⁵³ *Sampiro. Cronica // Historia Silense / ed. Justo Perez de Urbel & Atiliano Gonzalez Ruiz-Zorilla. Madrid, 1959. P. 172.* Сампиро умалчивает о том факте, что Бермудо выдал свою дочь замуж за аль-Мансура. О Сампиро см.: *Deswarte T. De la destruction á la restauration. L'idéologie du royaume d'Oviedo-Léon (VIIIe–XIe siècles). Turnhout, 2003. P. 57 & P. 107.* См. также: *Huete Fudio M. La Historiografía latina medieval en la península ibérica (siglos VIII–XII), fuentes y bibliografía. Madrid, 1977.*

⁵⁴ *Historia Silense... P. 175. Deswarte T. De la destruction á la restauration... P. 28–29.*

⁵⁵ *Chronica Najerensis / ed. J. A. Estevez Sola // Chronica Hispania saeculi XII. CCCM. Turnhout, 1995. Vol. 71A. T. 2. P. 33*

⁵⁶ *Historia Compostellana / ed. E. Falque Rey // CCCM. Turnhout, 1988. Vol. 70.*

⁵⁷ В Средние века арабский титул «Амир-аль-Муминин» («повелитель правверных», «халиф») в Испании и Африке произносили как Мирамолин, что

стианскую церковь, на месте которой строит мечеть с минаретом. Но славный Исидор мстит, заставляя всех муэдзинов, желающих призывать к молитве, упасть наземь⁵⁸.

Тот же самый Лука Туйский в своей «Хронике мира» (*Chronicon mundi*) излагает рассказ о походе Альманзора, основанный на сообщениях Сампиро и «Силоской хроники». Он описывает, как Альманзор якобы разрушил весь город и церковь и затем «пришел к могиле блаженного апостола Иакова, чтобы уничтожить ее, но, уstraшенный неким ударом молнии, убежал». Он прибавляет, что святой затем сумел отомстить, поразив армию хаджиба⁵⁹ дизентерией и диареей. Затем он рассказывает, что «варвар Аль-Мансур взял небольшие колокола церкви св. Иакова и как символ (*ob insigne*) перенес их в Кордову и повесил в своей молельне, где они служили светильниками»⁶⁰. Лука завершает свою Хронику взятием Кордовы Фердинандом III и освящением Великой мечети как церкви. Единожды «уничтожив всю скверну Магометанову», великую мечеть освятили как собор. Там, говорит Лука, «*нашли колокола, которые некогда король Кордовы Альманзор изъал как символ у церкви апостола св. Иакова. Католический король Фердинанд перенес их на плечах сарацин до церкви св. Иакова. Город*

являлось попыткой воспроизвести первоначальное звучание этих слов. — Прим. переводчика.

⁵⁸ См.: *Lucas de Tuy. «Miracula Sancti Isidori»*. Цит. по кн.: *Henriet P. Xénophobie et intégration isidorienne à Léon au XIIIe siècle. Le discours de Lucas de Tuy sur les étrangers // L'Étranger au Moyen Âge. Actes du XXXe congrès de la SHMESP. Paris, 2000. P. 52.*

⁵⁹ Хаджиб — высокая чиновничья должность в мусульманских странах. — Прим. переводчика.

⁶⁰ *Lucas de Tuy. Chronicon mundi / ed. A. Schott // Hispaniae illustratae. 1608. Vol. 4. P. 1–119. Здесь: P. 87–88. О Луке Туйском см.: Martin G. Les juges de Castille. Mentalités et discours historique dans l'Espagne médiévale. Annexes des Cahiers de linguistique hispanique médiévale. Paris, 1992. Vol. 6; Linehan P. History and Historians of Medieval Spain. Oxford, 1993. P. 357–358; Henriet P. Hagiographie et politique à Léon au début du XIIe siècle, les chanoines réguliers de Saint-Isidore et la prise de Baeza // Revue Mabillon. 1997. № 8. P. 53–82; Idem. Xénophobie et intégration... P. 37–58; Idem. Hagiographie léonaise et pédagogie de la foi. Les miracles d'Isidore de Seville et sa lutte contre l'hérésie (XIe–XIIIe siècles) // L'enseignement religieux dans la couronne de Castille. Incidences spirituelles et sociales (XIIIe–XVIe siècles) / ed. D. Baloup. Madrid, 2003. P. 1–28; Chroniqueur, hagiographe, théologien, Lucas de Tuy dans ses oeuvres / ed. P. Henriet // Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévale. 2001. Vol. 24. P. 249–278..*

Кордова был взят в 1274 г. испанской эры⁶¹, и славный король Фердинанд вернулся в Толедо с победой и покрытый славой. Какой счастливый король — он стер позор испанцев, опрокинув трон варваров и с честью вернул церкви апостола св. Иакова ее колокола, которые долгое время находились в Кордове в знак бесчестия и оскорбления имени Христа»⁶². Лука подчеркивает, что захват колоколов — это прежде всего символический акт, используя два раза словосочетание *ob insigne*. Захват колоколов есть оскорбление и бесчестие имени Христа; возвращение колоколов смысляет стыд, который преобразуется в славу, и католический король отныне стыдит «варваров»: их престол (*solium*) низвергнут, их религия (или, скорее, «скверна Магометанова») изгнана из древней столицы.

Для Родриго Хименес де Рада преобразование мечети и ее минарета в христианскую церковь есть возвращение к исходному состоянию. В своей «Истории арабов» он утверждает, будто Магомет постановил, что предписания его закона следует провозглашать «с башен, где некогда звонили колокола»⁶³. Для Родриго минареты суть захваченные колокольни, лишённые их собственной функции; обязанность христианских государей состоит в том, чтобы восстановить их первоначальное назначение. Неважно, что минареты Кордовы никогда не были колокольнями. Символическая важность обращения минарета Кордовы была вполне ясна как христианам, так и мусульманам задолго до завоевания города в 1236 г. Уже в первой половине XII в. ибн Бассам утверждает, что Альфонс VI «приготовил для великой мечети Кордовы — да защитит Аллах ее стены от столь ужасного бедствия — колокол, в создание которого он вложил все свое старание»⁶⁴. Валенсийский поэт ибн «Амира (XIII в.) сетует по поводу того, что после завоевания Валенсии Хайме I Арагонским неверные заменили крик муэдзина звоном колоколов»⁶⁵. Около 1210 г., задолго до взятия Кордовы, то-

⁶¹ Испанская эра относится к системе датирования, использовавшейся в Hispania до XIV в. Точка отсчета — 38 г. н. э. — *Прим. переводчика.*

⁶² *Lucas de Tuy. Chronicon mundi...* P. 116.

⁶³ *Rodrigo Jimenez de Rada. Historia arabum / ed. J. Lozano Sanchez. Sevilla, 1974. § 3. P. 7.*

⁶⁴ Отрывок переведен в кн.: *Guichard P. L'Espagne et la Sicile musulmane aux XIe et XIIe siècles. Lyon, 2000 (1-ière éd. 1990). P. 123.*

⁶⁵ *Burns R. I. Islam under the Crusaders: colonial survival in the thirteenth-century Kingdom of Valencia. Princeton, 1973. P. 187.*

варищ Родриго Марко Толедский сообщает о противоестественном превращении церквей в мечети — этот возмутительный поступок, по его мнению, служит оправданием реконкисты: «В местах, где прежде священники-викарии отправляли церковную службу во имя Иисуса Христа, теперь прославляют имя псевдо-пророка, и во всех церквах, где раздавался звон колоколов, ныне уши верующих оглушают оскверняющие святыни воззвания»⁶⁶.

Когда в своем сочинении «О делах Испании» (*De rebus Hispaniae*) Родриго Хименес де Рада рассказывает о преобразовании мечети Толедо в христианскую церковь, он сообщает, что архиепископ Бернар «вошел в главную мечеть ночью в сопровождении христианских рыцарей и, уничтожив скверну Магомета, основал алтари и на большой башне повесил колокола, дабы призывать верующих»⁶⁷. В этом тексте Родриго повествует о взятии Кордовы, и в его рассказе хорошо просматриваются параллели между минаретом и колокольной, с одной стороны, и азаном и колокольным звоном — с другой. Он описывает поход 997 г., по существу, в той же манере, что и Лука Туйский, передавая, как Аль-Мансур «в знак победы увез маленькие колокола и поместил их в мечети Кордовы как светильники. Они долгое время оставались там»⁶⁸. Но именно его описание взятия и «очищения» мечети Кордовы заслуживает того, чтобы рассмотреть его в деталях. Родриго сообщает, что после сдачи города:

В день праздника святых апостолов Петра и Павла арабы вышли из города целыми и невредимыми, благородный город был очищен от скверны Магомета. Король с высоты большой башни, с которой призывали имя этого нечестивого человека, начал прославлять Древо Животворящего Креста, и все, со слезами радости на глазах, принялись призывать имя Бога. Затем королевские инсигнии были возложены у Креста Господня, и уже слышны были ликования праведников в ризнице, и священники вместе с епископами радостным голосом запевали гимн «Те Деум»: «Тебя, Бога, хвалим». Затем досточтимый епископ Осмы и канцлер королевского двора Иоанн в сопровождении епископов Гонсало из Куэнки и Доминго из Баэсы, Адама из Пласенсии и Санчо из Кории вошли в Кордовскую мечеть, которая размерами и

⁶⁶ *D'Alverny M.-T. et Vajda J. Marc de Toledé, traducteur d'ibn Tumar // Al-Andalus. 1951. Vol. 16. P. 267; Tolan J. Las traducciones y ideología de reconquista, Marcos de Toledo // Musulmanes y cristianos en Hispania durante las conquistas de los siglos XII y XIII / ed. M. Barcelo y Martínez Gasquez J. Bellaterra, 2005. P. 79–85.*

⁶⁷ *Rodrigo Jiménez de Rada. Historia de rebus Hispanie. CCCM. Turnhout, 1987. Vol. 72.*

⁶⁸ *Rodrigo Jiménez de Rada. Historia de rebus Hispanie... T. 5. P. 16.*

убранством превосходила все прочие арабские мечети. И поскольку досточтимый Иоанн осуществлял право церковного первенства по отношению к архиепископу Толедо Родриго, который в то время находился при апостольском престоле в Риме, то скверна Магомета была им устранена, и мечеть была окроплена святой водой. [Епископ Иоанн] превратил мечеть в христианскую церковь и воздвиг там алтарь в честь блаженной Девы Марии; он отслужил торжественную мессу. И поскольку, как мы говорили, колокола церкви Сантьяго де Компостела, будучи захвачены аль-Мансуром, были помещены для посрамления христианского народа в мечеть Кордовы, где они были переплавлены в светильники, король Фердинанд велел принести их в церковь блаженного апостола Иакова, которой они были возвращены⁶⁹.

Родриго описывает, как Фердинанд поднимается на минарет — визуальный и звуковой символ побежденного ислама, — чтобы поместить там знаки христианства и королевские инсигнии. Эта «большая башня», с которой провозглашали азан, призывая имя Магомета («этого нечестивого человека») как пророка, преобразуется в христианскую колокольню руками самого короля. Разумеется, колокола еще не могли звонить, но именно *Te Deum* замещает азан. Фердинанд — некая параллель аль-Мансуру: один разрушил церкви и похитил колокола Сантьяго — другой вернул прежний вид церквам и восстановил колокола.

* * *

Примеры, на которых мы здесь остановились, представляют лишь малую толику случаев преобразования минаретов и колоколен во время реконкисты. В целом в лаконичных документах есть лишь краткие упоминания об обращении мечетей в церкви, о восстановлении же колоколов на прежних минаретах специально не упоминается, даже если мы предположим, что то был один из фундаментальных актов подобной трансформации. Кое-где мы находим другие примеры, как случай с мечетью Мурсии. В своей «Книге о деяниях» (*Llibre dels feyts*) Хайме Арагонский рассказывает, что он переделал в христианский храм расположенную рядом с его дворцом мечеть, так как было недопустимо, чтобы во сне он слышал «sabaçala»⁷⁰. Хотя король Хайме делает вид, что ему ме-

⁶⁹ *Rodrigo Jiménez de Rada. Historia de rebus Hispanicis...* Т. 9. Р. 16–17.

⁷⁰ *Jaume Libre dels feyts / ed. F. Soldevilla. Barcelona, 1982. § 445.* Возможно, «sabaçala» — это искаженное *сахиб-ас-салах* — букв. «спутник молитвы». — Прим. переводчика.

шает призыв муэдзина Мурсии, он в то же время гарантирует мусульманам право призывать к молитве, и по всему Пиренейскому полуострову, где существуют мусульманские общины, муэдзины продолжают провозглашать азан. Только в 1311 г. собор во Вьенне запрещает призыв к молитве, и это попытка заставить муэдинов замолчать раз и навсегда на отвоеванной христианами земле⁷¹.

Перевод с французского С. И. Лучицкой

⁷¹ См.: *Burns J.* Op. cit. P. 187–191. Исследователь показывает, что даже после 1311 г. муэдзины провозглашали азан в некоторых мусульманских общинах Пиренейского полуострова.